

Вторник, 4 декабря 1973 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 106 повестки дня:

Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций

Стр.

1

Председатель: г-н Леопольдо БЕНИТЕС
(Эквадор).

ПУНКТ 106 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций

1. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Решение начать сегодня обсуждение пункта 106 повестки дня было принято, насколько я помню, 69 голосами против 24 при 29 воздержавшихся [2155-е заседание]. Эти цифры достаточно красноречивы сами по себе, и даже они свидетельствуют о том, что членам нашей Организации прекрасно известны подлинная суть проблемы, которую нам предстоит обсудить, а также истинная цель нашего обсуждения. Поэтому они должны были бы избавить меня от обязанности говорить о маневрах, которые направлены на то, чтобы исказить не только реальные намерения тех, кто внес этот пункт на обсуждение Генеральной Ассамблеи, но и лишенный всякой двусмысленности характер самого вопроса, на который нам нужно дать совершенно ясный ответ.

2. Атмосфера, которую кое-кто пытается создать вокруг этого обсуждения, полностью совпадает с той, в которой проходили два года назад наши прения по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. В обоих случаях мы видим одних и тех же зачинщиков, которые из-за отсутствия воображения и веских аргументов вновь прибегают к своим старым гнусным измышлениям. Они решительно ничему не научились, но Ассамблея ничего не забыла.

3. О чем же все-таки идет речь? Каково истинное значение обсуждения, к которому мы сегодня приступаем? Скажу сразу — и пусть меня простят, что я повторяю банальную истину, — что речь не идет о приеме нового члена в Организацию Объединенных Наций. Камбоджа является членом нашей Организации уже в течение 20 лет, и поэтому нет необходимости предоставлять ей место среди нас. Однако положение, которое сложилось в этой

стране в марте 1970 года и тенденции развития которого день ото дня проявляются все более отчетливо, дают нам право оспаривать представительный характер делегации, которая хочет выступать и действовать от имени народа Камбоджи. Организация может обсуждать проблемы и принимать решения только в том случае, если она выражает подлинную волю народов, присоединившихся к ней. Авторитет и престиж Организации обязывают ее отвергать любого рода узурпацию представительства, особенно когда осуществление власти в стране является объектом серьезных разногласий и когда мнение народа не оставляет никаких сомнений относительно его выбора и предпочтения. Такая же проблема стояла и в отношении представительства китайского народа, и, не желая возобновлять старый спор, я все-таки считаю небесполезным напомнить о том, какой урон был нанесен Организации, когда в течение многих лет место Китая занимала делегация, не представлявшая китайский народ. Именно такая ситуация повторяется сегодня в отношении Камбоджи.

4. Государственный переворот, в результате которого в марте 1970 года был свергнут принц Сианук, не был поддержан камбоджийским народом и в силу этого никак не мог повлиять на законность конституционной власти, которую представлял принц Сианук. В сущности, государственный переворот был инспирирован иностранной державой, и ничто во внутреннем положении страны не предвещало такого события; государственный переворот произошел в то время, когда глава государства находился с официальным визитом за границей. Если бы власти принца Сианука действительно угрожали опасность и трудности внутри страны, то маловероятно, что тот, кто обладал властью, выбрал бы именно этот момент для того, чтобы покинуть свою страну. Зато Камбоджа, которая пыталась сохранить свой нейтралитет в Индокитае, охваченном пламенем войны, стала объектом многочисленных агрессивных действий со стороны американских и сайгонских войск. В то время на рассмотрение Совета Безопасности были представлены многочисленные жалобы правительства Камбоджи, которое сообщало как о постоянных нарушениях территориальной целостности страны, так и о тяжелых испытаниях, выпадавших на долю камбоджийского народа. Нейтралитет Камбоджи при Сиануке, который противостоял этому давлению, стал мишенью для Соединенных Штатов и сайгонского режима и явился причиной подготовки и осуществления государственного переворота, который не только положил конец власти Сианука, но и открыл кам-

боджийскую территорию для вторжения американских войск. Использование этой территории в ходе войны во Вьетнаме и значение американского присутствия в Камбодже после смены режима в Пномпене не оставляют никаких сомнений относительно реальных целей Соединенных Штатов и относительно их прямой ответственности за события марта 1970 года.

5. Таким образом, государственный переворот, совершенный по нущению Соединенных Штатов людьми, которые являются их наемниками, не может рассматриваться как волеизъявление камбоджийцев и повлечь за собой приостановление законности конституционной власти Сианука. К тому же Сианук продолжал действовать от имени камбоджийского народа и, выступая от его имени, он сформировал правительство и начал борьбу за восстановление законной власти в своей стране и прекращение иностранного вмешательства. Если учесть количество войск, которые противостояли Сиануку, жестокость слепых бомбардировок, к которым постоянно прибегали американские вооруженные силы, масштабы развертывания этих войск в стране, то можно ли объяснить рост накала этой борьбы, победы и успехи сил сопротивления чем либо иным, кроме активного и сознательного участия в борьбе всего народа, что являлось подлинным свидетельством его преданности принципу и отказа смириться с государственным переворотом, который отдавал страну во власть иностранцев. Если бы понадобились другие доказательства законности власти в лице Сианука, вряд ли нашлось бы лучшее, чем то, что камбоджийский народ недвусмысленно заявляет о своем выборе между правительством, которое опирается на поддержку народа, и режимом, который обязан своим существованием поддержке со стороны Соединенных Штатов.

6. Однако нам говорят, что правительство принца Сианука является правительством в изгнании, что его штаб-квартира находится в столице другого государства и что оно, таким образом, не может претендовать на какую бы то ни было власть в стране. Этот аргумент, конечно, заслуживает определенного внимания. Прежде всего, напомним о том, что когда какая-либо страна оккупирована иностранными войсками, то народным сопротивлением очень часто руководит правительство в изгнании, и в истории достаточно подобных примеров. Тот факт, что органы, руководящие движением сопротивления, находятся за пределами страны, отнюдь не умаляет их подлинности и их действенности, и именно таким путем многие народы пришли к своему освобождению. Но поскольку условия борьбы явно стали более благоприятными, и большая часть камбоджийской территории освобождена, Королевскому правительству Камбоджи нет больше смысла оставаться в изгнании; известно также, что все министры правительства находятся в самой стране, за исключением министра иностранных дел, которому поручено поддерживать связь с внешним миром. Если это новое положение и удовлетворяет тех, кто остается верен юридическим формальностям, то оно реши-

тельно ничего не меняет в представительном характере этого правительства, характере, который определяется скорее единением с народом, чем местонахождением правительства. Именно это правительство может выступать здесь на законных основаниях от имени народа Камбоджи, тогда как режим, созданный в результате государственного переворота и все еще — временно — существующий в Пномпене, не может дать нам ничего, кроме эха голосов своих хозяев, которые, таким образом, располагают двумя представительствами, двумя голосами, если говорить словами представителя Лон Нола.

7. С другой стороны, в международном плане многие страны, и в особенности страны «третьего мира», по-прежнему признают правительство Сианука как единственное законное правительство Камбоджи. Это признание нашло свое яркое выражение во время Алжирской конференции неприсоединившихся стран¹, на которой принц Сианук представлял свой народ. Завершая свою работу, главы государств и правительств неприсоединившихся стран напомнили «о законном характере Королевского правительства во главе с принцем Нородомом Сиануком, ставшим жертвой государственного переворота, направленного против камбоджийского нейтралитета», и пришли к выводу, «что, единодушно признав Королевское правительство национального единства Камбоджи, Конференция оказала поддержку камбоджийскому народу в его справедливой борьбе за независимость, суверенитет и нейтралитет» [А/9330, р. 65]. Положение правительства Сианука на международной арене продолжает укрепляться, и по мере расширения борьбы камбоджийского народа и его сплочения вокруг принца Сианука растет число стран, признавших его в дипломатическом плане.

8. Реальная власть Королевского правительства национального единства Камбоджи, утвердившись внутри самой страны вследствие расширения территории, на которую она распространяется, и роста числа людей, которые проживают на этой территории, получает, таким образом, справедливое признание на международной арене. Такое положение не может не затронуть Организацию Объединенных Наций, которая, в свою очередь, должна учесть реальное положение в Камбодже и восстановить справедливость по отношению к камбоджийскому народу, подлинный голос которого должен, наконец, быть услышан на наших заседаниях.

9. Если правительство Сианука будет восстановлено в своих законных правах, то Организацию Объединенных Наций нельзя будет обвинить во вмешательстве во внутренние дела Камбоджи, так же как ее нельзя было обвинить во вмешательстве во внутренние дела Китая, когда она признала право Китайской Народной Республики занять место, предназначенное для этой страны. Таким об-

¹ Четвертая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Алжире 5—9 сентября 1973 года.

разом, решение, которое примет Генеральная Ассамблея, будет означать в конечном счете не что иное, как подтверждение воли самого камбоджийского народа и его выбора, о котором неопровержимо свидетельствуют постоянная и растущая поддержка, оказываемая принцу Сиануку, и мужественное участие в трудной, но важной борьбе.

10. Мы не можем согласиться с мнением, согласно которому изучением и решением этой проблемы следовало бы заняться государствам, которые являются соседями Камбоджи. Мы понимаем их особую озабоченность, а также повышенный интерес к тому, что происходит в Камбодже, но нам хотелось бы, чтобы прежде была проявлена такая же забота в отношении предотвращения любого иностранного вмешательства в их регионе; они, несомненно, имели бы гораздо больше оснований отстаивать свою точку зрения, если бы заняли в отношении событий в Камбодже нейтральную позицию: это позволило бы им бороться за право выступить в качестве посредников. Они не могут больше претендовать на эту роль прежде всего потому, что не сумели противостоять американскому вмешательству, а многие из них ему способствовали или даже помогали, а также потому, что они уже заняли определенную позицию в отношении камбоджийского конфликта. Кроме того, как могут они отказывать нам в праве заниматься проблемой, которая, возникнув в результате войны во Вьетнаме, оказывает влияние на все международное положение и непосредственно затрагивает вопросы международного мира и безопасности? Если даже не учитывать то естественное чувство солидарности, которое мы испытываем по отношению к камбоджийскому народу и которое обязывает нас поддерживать его законные устремления и противостоять любой попытке заглушить его голос, то уже и этого достаточно, чтобы объяснить, почему мы придаем такое значение этому вопросу.

11. Разумеется, борьба для народа Камбоджи не закончена, и незаконный режим в Пномпене все еще держится за счет помощи, которую ему оказывают Соединенные Штаты. Упорство предателей продлевает страдания кхмерского народа, но им не сломить веру народа в свое правое дело, не растоптать его надежду на свободу. Победы, которые камбоджийский народ одержал в ходе боев, и симпатии, которые питают к нему народы других стран, вселяют уверенность в то, что последнее слово в конечном счете останется за ним. Обсуждение, которое началось сегодня на Генеральной Ассамблее, покажет камбоджийскому народу, что международное сообщество внимательно следит за событиями в этой стране и за характером его борьбы. Вопреки тому, во что некоторые хотели бы заставить нас поверить, это обсуждение не усложнит данной проблемы и не приведет к отсрочке ее решения. Именно тот, кто игнорирует ясно выраженную волю камбоджийского народа, становится пособником людей, стремящихся навязать иностранное господство народу, который отказывается подчиниться. Представители незаконного режима Лон Нола говорят

нам, что они намерены начать переговоры с правительством Сианука, для того чтобы достичь политического урегулирования кхмерской проблемы, но им никого не удастся обмануть; если это предложение и не придает им веса, на что они, впрочем, и не могут рассчитывать, оно по крайней мере свидетельствует о том, что правительство Сианука не настолько лишено власти, во что им хотелось бы заставить нас поверить, и что поистине представительный характер этого правительства в конечном счете стал понятен и им самим.

12. Вопрос, который поставлен перед Генеральной Ассамблеей, в сущности, очень прост, несмотря на сложность затрагиваемых им понятий и предпринимаемые кое-кем попытки запутать его.

13. Если мне будет позволено точно и кратко сформулировать выводы, вытекающие из анализа ситуации, которая является предметом нашего обсуждения, то я сказал бы следующее.

14. Во-первых, до марта 1970 года на Камбоджу, проводившую политику нейтралитета, оказывали давление Соединенные Штаты; она подвергалась многочисленным агрессивным нападениям, неоднократно нарушался ее суверенитет; если не считать внешних трудностей, правительство принца Сианука не встречало внутри страны оппозиции, которая позволяла бы строить предположения о его возможном свержении.

15. Во-вторых, государственный переворот в марте 1970 года был явно инспирирован из-за границы и, кроме того, произошел в отсутствие принца Сианука.

16. В-третьих, режим, установленный в результате переворота, не был признан ни принцем Сиануком, который сформировал Королевское правительство национального единства и начал борьбу за освобождение страны, ни камбоджийским народом, который оказал этой борьбе всяческую поддержку, ни многочисленными странами мира, которые продолжали признавать лишь правительство Сианука.

17. В-четвертых, правительство Сианука, все члены которого, за исключением министра иностранных дел, находятся на камбоджийской территории, в настоящее время контролирует 90 процентов территории и 80 процентов населения Камбоджи.

18. В-пятых, в данной ситуации делегация незаконного режима Лон Нола представляет в нашей Организации лишь группу людей, которая все еще удерживает власть в Пномпене и не может выступать и действовать от имени камбоджийского народа на законных основаниях. Следует также подчеркнуть, что полномочия этой делегации ежегодно оспариваются все большим числом делегаций, представленных на Ассамблее.

19. В-шестых, Ассамблея, таким образом, обязана предоставить место, предназначенное для Камбоджи, представителям правительства Сианука как единственным подлинным выразителям

воли камбоджийского народа; приняв такое решение, Ассамблея не подменит камбоджийский народ в выборе правительства; она лишь подтвердит выбор, который уже сделан народом Камбоджи, — выбор, который могут игнорировать только те, кому выгодно продолжение существующего кризиса и подчинение Камбоджи иностранным интересам. Приняв это решение, Ассамблея облегчит урегулирование камбоджийского вопроса и положит конец неопределенности, лежащей в основе этой трагедии; наконец, приняв такое решение, Ассамблея обеспечит подлинное представительство народов и восстановит свой авторитет и престиж.

20. Таким образом, от имени 33 делегаций, я имею честь представить Генеральной Ассамблее проект резолюции A/L.714, приняв который, Ассамблея постановит

«...восстановить законные права Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций путем признания его представителей в качестве единственных законных представителей Камбоджи; лишить представителей группы Лон Нола места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях».

21. Мы убеждены, что Генеральная Ассамблея проголосует за этот проект резолюции, голосование по которому мы предлагаем провести сразу после окончания этого обсуждения.

22. Г-н ЛОНГ БОРЕТ (Кхмерская Республика) (*говорит по-французски*): Сегодня Генеральной Ассамблее предложено рассмотреть проект резолюции по пункту 106 повестки дня, в котором 33 автора предлагают изгнать нашу делегацию и водворить на ее место так называемое Королевское правительство национального единства Камбоджи, сформированное в Пекине бывшим главой государства Нородом Сиануком.

23. В ходе общих прений как на настоящей, так и на предыдущих сессиях мы не переставали объективно информировать Генеральную Ассамблею о реальных фактах и событиях, которые разворачивались как до, так и после смещения принца Сианука с поста главы государства, и о положении, сложившемся в связи с агрессивной войной, жертвой которой кхмерский народ остается и по сегодняшний день. Мы доказали, приводя в подтверждение конкретные факты, что причины сегодняшних страданий ни в чем не повинного кхмерского народа кроются в агрессии северовьетнамских и вьетконговских войск, проходящей, естественно, при участии бывшего главы нашего государства Сианука. Мы также показали, что события 18 марта 1970 года, которые привели к свержению Сианука, отнюдь не были государственным переворотом, поскольку кхмерский парламент, сместивший Сианука, не нарушил действовавшей тогда конституционной процедуры. С другой стороны, мы подчеркнули, что кхмерский народ решил окончательно уничтожить монархию и установить рес-

публиканский строй, приняв путем референдума республиканскую конституцию.

24. Кроме того, мы указали, что правительство, которое мы имеем честь и считаем своим долгом здесь представлять, было образовано в результате свободных выборов, так как президент нашей республики маршал Лон Нол был избран кхмерским народом на всеобщих и прямых выборах 4 июня 1972 года, а несколько месяцев спустя последовали выборы в законодательные органы, которые дали кхмерскому народу первый за всю историю страны сенат и первое Национальное собрание Республики.

25. Наконец, мы обращали внимание Генеральной Ассамблеи на то, что так называемое «Королевское правительство национального единства Камбоджи» принца Сианука является не чем иным, как правительством в изгнании; оно постоянно находится в столице иностранного государства и в географическом отношении отделено от нашей страны тремя соседними странами: Северным Вьетнамом, Лаосом и Южным Вьетнамом.

26. К сожалению, несмотря на все доказательства, на которые мы опирались в наших заявлениях, некоторые делегации продолжают упорно игнорировать исторические факты и всеми средствами пытаются заставить суверенный кхмерский народ признать человека, от которого он уже отрекся. Любопытно отметить, с каким высокомерием и претензиями эти делегации хотят выставить себя верховными судьями братского народа, стремящегося лишь к тому, чтобы жить в независимости и добром союзе со всеми другими народами мира. Но еще более любопытно то, что, поступая таким образом, эти делегации хотят воздать должное Сиануку и поддержать «справедливую борьбу» кхмерского народа или даже способствовать тому, чтобы «положить конец страданиям кхмерского народа». Ибо — намекают они с добрыми или злыми намерениями — если их проект резолюции будет принят на нашей Ассамблее, то «несправедливость» в стране кхмеров будет ликвидирована, а «мир» — восстановлен. И чтобы проиллюстрировать этот странный тезис, они не нашли ничего лучшего, как повторить самонадеянные высказывания озлобленного и отчаявшегося принца, который, забыв всякий стыд, готов пойти на что угодно, лишь бы восстановить свою власть и осуществить свои мечты о мести тем, кто не совершал никакого преступления и лишь желал освободить свою страну от иностранного вторжения и господства.

27. Конечно, очень трудно заставить понимать тех, кто не хочет понимать, и заставить видеть и слышать тех, кто не хочет ни видеть, ни слышать.

28. Но кхмерский народ и правительство никогда не позволят себе пасть духом или испугаться кампании лжи и шумных угроз ни здесь, ни где бы то ни было.

29. Сознывая правоту своего дела, они смело и решительно преодолевают все препятствия и коз-

ни, которые чинят их противники. Поэтому мы не будем тратить время на то, чтобы отвечать на оскорбления и клевету тех, кто ищет ссоры или подливает масла в огонь, чтобы вызвать ненависть и разногласия в этот трудный момент, когда мы сосредоточиваем все наши усилия, чтобы защитить суверенитет и независимость нашей страны, подвергшейся агрессии, и добиться примирения и национального согласия. Но всему есть предел, и нельзя, чтобы наши противники его бесконечно претупали. Храня верность мудрости, культуре и обычаям кхмерского народа, мы стараемся не отвечать на пустые оскорбления тем языком, которым вряд ли подобает говорить представителям цивилизованной страны или народа.

30. Кхмерская пословица гласит, что оскорбления и грубости, прозвучавшие из уст непорядочного человека, скорее всего обернутся против него самого, и что лексикон человека очень много говорит об уровне его культуры и воспитанности. Люди, которые именуют себя защитниками того или иного принципа, нередко позволяют себе грубости и непристойности. Мы предпочитаем отвечать им молчанием и блюсти свое достоинство представителей нации.

31. Наши судьи называют наших руководителей «кликлой предателей», но они забывают уточнить, что преданы, конечно же, интересы не кхмерского народа, а, скорее, их собственные интересы. Слыша эти провокационные обвинения, мы должны были бы подвергнуть наших обвинителей подобной же критике, поскольку многие из них не имеют даже законно избранного президента, в то время как у нас — хотя война и не позволила нам завершить формирование административного аппарата — есть по крайней мере президент и правительство, избранные демократическим путем. Но мы воздерживаемся от этой критики, оставаясь верными принципу невмешательства во внутренние дела других государств. Мы просто хотим дать им понять, что ни война, ни трудности, которые создали здесь наши противники, не помешали нам собрать достаточно количество информации о том, что происходит во всех этих обвиняющих нас странах.

32. Мы понимаем, что большинство авторов проекта резолюции A/L.714 просто-напросто были введены в заблуждение клеветнической кампанией врагов кхмерского народа. Для того чтобы привести один-единственный пример, я могу сказать, что недавно министр иностранных дел одной из стран, признавших Сианука, послал телеграмму министру иностранных дел «Королевского правительства национальной единства Камбоджи» в... Пномпень. Министр, пославший телеграмму, решил по наивности, что так называемое правительство Сианука, находящееся в изгнании, пребывает в кхмерской столице, тогда как в действительности оно и сейчас находится в Пеккине.

33. Мы не таим зла на эту категорию обвинителей, поскольку отдаем себе отчет в том, что их ввели в заблуждение, а следовательно, плохо ин-

формировали о нашем положении и наших проблемах. Зато мы обвиняем тех, кто прекрасно осведомлен о реальном положении дел в Камбодже и пытается всеми средствами исказить его в своих собственных интересах.

34. В своем цинизме последние дошли до того, что в субботу, 1 декабря, в 13 час. 30 мин. перед Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке организовали демонстрацию в поддержку Сианука, в которой приняло участие около 60 человек. Листовки, которые распространяли демонстранты, были написаны «группой кхмеров, проживающих в Америке». Моим соотечественникам удалось смешаться с этими людьми и сделать ряд фотографий; они даже поговорили с некоторыми из них. Они видели лишь троих кхмеров, а те, у кого брали интервью, признались, что они китайцы. Этот спектакль должен служить веским доказательством того, каким образом осмеливаются исказить кхмерскую действительность, и это — у порога Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, этой высшей международной организации.

35. Подобное происходило и накануне Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Алжире, когда Сианук, для того чтобы показать участникам встречи на высшем уровне, что ему удалось проникнуть на кхмерскую территорию, опубликовал фотографии, показывающие, как бурно приветствуют его якобы кхмерские крестьяне. Тот, кто в этом разбирается, легко может убедиться в том, что эти кхмерские крестьяне скорее китайцы или вьетнамцы, а не кхмеры. Кстати, в мировой печати ни один журналист не смог подтвердить этот так называемый поход, который сам Сианук называет историческим.

36. К тому же, совсем недавно Сианук, для того чтобы обосновать свои притязания в отношении Организации Объединенных Наций, сообщил о своем решении перевести свои министерства на территорию Камбоджи; он сообщил также о том, что все его министры, жившие до этого в изгнании, пребывают отныне на кхмерской территории, за исключением его «премьер-министра», который болен, и «министра иностранных дел». Чтобы узнать, на чьей стороне правда, достаточно задать ему следующие вопросы: «Каковы имена тех министров, которые пребывают на территории страны кхмеров? Сколько их? Новые ли это министры или министры, бывшие в изгнании и вернувшиеся в настоящий момент в страну? В какой части кхмерской национальной территории или в каком городе обосновались эти новые министры? Можно ли показать новое место пребывания так называемого правительства журналистам или дипломату какой-либо страны, признавшей так называемое правительство Сианука?»

37. Здесь мы уже можем догадаться об ответе, который нам дали бы: «По стратегическим причинам мы не можем указать место пребывания нашего правительства».

38. На это мы ответим: «Но если вы не живете в своей столице, каким образом, по-вашему, будут устанавливаться отношения с вашим правительством? А если вы не осмеливаетесь жить в месте пребывания вашего правительства, так это потому, что вы печетесь о своей безопасности, а если вы так печетесь о своей безопасности, что не осмеливаетесь даже говорить о месте вашего пребывания, так это потому, что вы не осуществляете никакого контроля даже в том районе, где установлена ваша политическая власть.

39. Как же вы можете утверждать, что контролируете 90 процентов территории? Власть бродяг, власть беглецов, которая не может обосноваться нигде, кроме как в столице иностранного государства; можно ли ее рассматривать как государственную власть?»

40. Теперь уже доказано, что кочующие племена, какими бы могущественными они ни были, никогда не образуют государств. Закрепленность за определенной территорией является необходимым условием появления государственных образований.

41. В № 12 своего журнала «Сангкум» за июль 1966 года сам Сианук писал:

«Таким образом, во имя дела Маркса и Ленина наши красные не должны щадить ничего, даже спокойствия и мира своей собственной родины.

Трон хочет от красных только одного, чтобы они избавили родину и народ от бесполезной гражданской войны и сохранили этот бесценный мир и спокойствие, в которых они нуждаются и которыми, что бы ни говорили наши красные, они дорожат.

Я не Людовик XVI и не Фарук, и я никогда не соглашусь жить в изгнании. Если мои противники победят, я буду в их власти; они смогут меня судить, приговорить к тюремному заключению или даже казнить. Даже в годину несчастья я увижу смерть на земле моей родины.

Бегство и изгнание легли бы несмываемым пятном бесчестия на историю и репутацию моей семьи».

42. Это претендующее на патриотизм заявление спустя несколько лет было опровергнуто фактами. Сначала он встал на сторону красных кхмеров, которых считал врагами вплоть до дня своего смещения, с единственной надеждой, что те помогут ему вновь захватить власть. Затем он заявил, что остается в изгнании. Разве это не он заявил недавно в интервью корреспонденту газеты «Монд»: «Я останусь в Пекине до самой смерти, я не вернусь в Камбоджу».

43. Это несоответствие между фактами и заявлениями — лишь один пример из тысячи других, побудивших кхмерский народ в последние годы пребывания Сианука у власти лишить его своего доверия.

44. И теперь еще не ясно, чего же он хочет. Заявления последних двух лет еще больше разоблачают его непоследовательные и противоречивые намерения. То он заявляет, что будет твердо защищать монархию, то говорит о необходимости сделать Камбоджу коммунистическим государством или социалистической народной монархией и тому подобное. Его точка зрения меняется в зависимости от настроения.

45. Таков человек, которого авторы проекта резолюции хотят вновь навязать кхмерскому народу в качестве бога и монарха. Здесь мне следует подчеркнуть, что какое бы решение ни приняла уважаемая Ассамблея, кхмерский народ никогда не передумает. Он выбрал республику вместе со всеми ее преимуществами и недостатками.

46. Однако шумная пропагандистская кампания, развернутая Сиануком и его покровителями, едва ли способствовала получению международным сообществом объективной и правдивой информации о реальном положении дел в Камбодже. Все это несомненно вызвало путаницу в умах тех, кто живет далеко от нашей страны. Но достоверные факты едва ли покажутся столь запутанными для историков завтрашнего дня.

47. Но тогда уже, вероятно, будет слишком поздно, поскольку в силу неверного представления о действительном положении дел в Камбодже международное сообщество может прийти к тому, что оно будет содействовать продолжению этой войны, которая своим общеизвестным пагубным и опустошающим воздействием может навязать этому народу иностранное господство и даже привести к его уничтожению как нации.

48. В этих условиях единственный путь спасти людей доброй воли от ошибочного суждения — это пригласить их удостовериться в этих фактах на месте, а не подтверждать те факты, которые были за них истолкованы и преподнесены в политических пропагандистских документах, распространяемых с тайным умыслом.

49. Что же произошло у нас за эти последние годы? Почему 18 марта 1970 года кхмерский парламент сместил принца Сианука с его поста? Была ли эта акция законной? Кто развязал эту войну? Кому выгодна эта война и ее продолжение? Предпринимало ли правительство Кхмерской Республики попытки восстановить в стране мир? Почему эти попытки не привели к положительным результатам? Каковы будут последствия решения Организации Объединенных Наций изгнать представителей законного правительства Кхмерской Республики и предоставить место правительству Сианука, находящемуся в изгнании? Отвечая на эти вопросы, я ограничусь тем, что еще раз изложу несколько исторических фактов, с которыми уважаемые делегаты уже имели возможность ознакомиться в ходе моих предыдущих выступлений.

50. Я ничего не буду добавлять или замалчивать, поскольку это известные исторические события, и

ограничусь лишь напоминанием того, что я говорил с этой трибуны 8 декабря 1972 года² во время прений по докладу Комитета по проверке полномочий делегаций на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

51. В 1941 году на престол был возведен принц Сианук в возрасте 18 лет, хотя в принципе трон должен был перейти к династии Сисоват. Он правил до 1955 года, пока не отрекся от престола в пользу своего отца, Его Величества короля Нородома Сурамарита. Он дал торжественную клятву никогда больше не вступать на престол. В это время он основал «Сангкум Реатр Нийум» («Народно-социалистическое сообщество»), которым он активно руководил вплоть до своего смещения. В 1960 году его отец умер, престол остался вакантным. Поскольку Сианук не мог вновь стать королем из-за своей клятвы, но не хотел, чтобы какой-либо другой принц унаследовал королевский титул его отца, он обратился к обеим палатам кхмерского парламента — в то время я был членом Национального собрания — с просьбой внести поправку в конституцию, добавив новое положение, которое стало новой статьей 122 конституции и звучало следующим образом:

«В случае, если обстоятельства не позволят назначить ни нового монарха, ни Регентский совет в соответствии со статьями 30 и 30-бис настоящей конституции, то обе палаты, созванные на совместное заседание под председательством председателя Национального собрания, могут, учитывая волю народа, наделить полномочиями и прерогативами главы государства лицо, кандидатура которого не вызывает споров и получает явное одобрение народа на выборах.

Прежде чем принять полномочия, глава государства дает Национальному собранию присягу, предусмотренную в статье 32 конституции, добавив к ней слова «и быть верным престолу».

Если глава государства временно отсутствует в Камбодже или временно не может осуществлять свои полномочия, он перепоручает их председателю Национального собрания, который осуществляет их под свою собственную ответственность».

Таким образом, понятие главы государства было создано в конституции бывшего Королевства Камбоджи.

52. Именно на основании этой статьи обе палаты парламента, Национальное собрание и Совет Королевства, назначили принца Сианука главой государства Камбоджа в ожидании назначения нового монарха.

53. Но эта временная ситуация затянулась на 10 лет, то есть вплоть до 18 марта 1970 года, когда обе палаты парламента, объединенные в Конгресс, после длительного исторического обсуждения еди-

ногласно решили освободить принца Сианука от занимаемого им поста главы государства.

54. Ситуация, таким образом, ясна. Выдвинутый на высший пост обеими палатами парламента, Сианук был освобожден от занимаемой им должности 10 лет спустя этим же парламентом. Разве это государственный переворот?

55. С другой стороны, целесообразно подчеркнуть, что все без исключения члены этих двух палат парламента принадлежали к «Народно-социалистическому сообществу» принца Нородома Сианука и что принявшее это решение Национальное собрание, где Сианук был председателем, было им самим названо во время открытия в 1966 году «самым представительным за всю историю кхмерского парламента». Ведь впервые депутаты были выбраны не Сиануком, главой «Сангкума», а были проведены действительно свободные выборы.

56. В 1966 году принц Сианук единственный раз не назначил себя самого премьер-министром; он обратился к парламенту с просьбой сделать это вместо него путем голосования. Это и были те самые выборы, которые привели генерала Лон Нолла на пост премьер-министра в 1966 году.

57. В результате несчастного случая премьер-министр Лон Нол подал в отставку в 1967 году. Однако вследствие других политических кризисов принц Сианук обратился к генералу Лон Нолу с просьбой сформировать 14 августа 1969 года новое правительство, которое принц назвал «правительством спасения», поскольку накануне его смещения над страной нависла серьезная экономическая угроза. Именно это правительство продолжало осуществлять руководство государственными делами после смещения принца Сианука 18 марта 1970 года. В этот день имела место только смена главы государства, а не правительства. У нас тот же премьер-министр и те же министры, которые по-прежнему занимают свои посты и продолжают осуществлять руководство государственными делами. Г-н Ченг Хенг, тогда председатель Национального собрания, занял, согласно положениям конституции, место бывшего главы государства Нородома Сианука.

58. И только спустя два года маршал Лон Нол был избран президентом Республики.

59. В сущности, Кхмерская Республика была провозглашена обеими палатами парламента 9 октября 1970 года после многолюдных выступлений всех слоев общества; в течение двух лет был подготовлен проект конституции, и 30 апреля 1972 года он был представлен на всенародное обсуждение, организованное по всей стране. В голосовании участвовало 80 процентов избирателей, и 97 процентов голосующих высказались за республику.

60. Как же можно в подобных условиях называть республику режимом, который опостылел кхмерскому народу? И почему хотят, чтобы Организация Объединенных Наций навязала кхмерскому народу другой режим? В этом вопросе

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2104-е заседание, пункты 115—172.*

кхмерский народ стоит на самых решительных позициях: каковы бы ни были жертвы, каково бы ни было иностранное давление, он никогда не пойдет на компромисс. И теперь наряду с борьбой за освобождение своей страны от иностранного нашествия кхмерский народ твердо и решительно защищает дело той республики, которую он завоевал в тяжелой борьбе.

61. Теперь я отвечу на следующий вопрос: «Почему кхмерский парламент освободил принца Сианука от его функций главы государства?»

62. Для того чтобы понять причину, следовало бы вернуться к тем событиям, которые предшествовали 18 марта 1970 года. В середине 60-х годов северовьетнамские и вьетконговские войска начали незаметно просачиваться на кхмерскую территорию.

63. Территория Камбоджи составляет 181 тысячу квадратных километров; в начале марта 1970 года приблизительно 3500 квадратных километров кхмерской территории были фактически оккупированы вьетконговскими и северовьетнамскими войсками; речь идет не только о районах, прилегающих к кхмеро-южновьетнамской границе, но и об участках, расположенных в самом центре страны, в частности вокруг Больших озер. Оккупированные территории находились главным образом в девяти из наших двадцати двух провинций и муниципалитетов: Ратанакири, Мондолькири, Кратъех, Кампонгтам, Свайриенг, Прейвэнг, Кандаль, Такео и Кампот.

64. Наши военные, пытавшиеся проникнуть в захваченные районы, часто попадали в засады, и иногда погибали. В 1969 году, за год до смещения Сианука, сам маршал Лон Нол, который был тогда командующим армией и министром национальной обороны, подвергся обстрелу со стороны вьетконговцев во время инспекционной поездки на северо-восток страны. В этих оккупированных районах иностранные войска создавали небольшие склады оружия и мастерские по производству оружия и боеприпасов, ремонтные мастерские, хранилища, пункты питания, центры по подготовке и обучению своих солдат, госпитали и т. п. В местах сосредоточения войск и техники были созданы мощные оборонительные системы. Эти хорошо укрепленные базы имели широко развитую систему укрытий для военнослужащих и военного снаряжения.

65. Если фактическая оккупация некоторых районов кхмерской территории является очевидным и неопровержимым фактом, то создание вьетконговских и северовьетнамских диверсионных центров в городах и деревнях значительной части территории страны представляло собой, несомненно, более скрытое, но в конечном счете не менее опасное вмешательство. Даже в Пномпене, где живет большая колония вьетнамцев, нашими службами безопасности была обнаружена сильная вьетконго-северовьетнамская организация, «пятая колонна», готовая приступить к действиям против нас, как только Ханой подаст ей сигнал.

Подобные организации были раскрыты чуть ли не во всех городах востока, центра и юга страны, а также на плантациях каучуковых деревьев и крупных промышленных предприятиях.

66. Кроме того, эти иностранные вооруженные силы использовали кхмерскую территорию с целью обеспечения снабжения для своих войск, ведущих боевые действия в Южном Вьетнаме; вооружение, боеприпасы, медикаменты и товары, закупленные вьетконговцами, прибывали самыми хитрыми способами в наши морские порты и на наши аэродромы, чтобы потом отправиться на вьетконговские и северовьетнамские базы. Снабжение рисом, рыбой и другими продуктами питания, вопреки существовавшим торговым соглашениям между нашей страной и другими заинтересованными странами, основывалось в значительной степени на контрабандных закупках. Эти контрабандные закупки осуществлялись вне всякого контроля со стороны административных властей Камбоджи, что приводило к серьезным последствиям. Таким образом, в то время как мы страдали от серьезной нехватки риса во второй половине 1969 года из-за плохого урожая в 1968—1969 годах, что было вызвано неблагоприятными погодными условиями, закупки вьетконговцев, оцениваемые в 130 тысяч тонн, вызвали серьезные перебои в снабжении рисом кхмерского населения.

67. Эта оккупация не могла не вызывать многочисленные столкновения с нашими военными подразделениями и мирным населением. Накануне смещения принца Сианука в марте 1970 года было зафиксировано 122 инцидента, причем 54 человека было убито, 98 ранено и 25 взято в плен. Эта оккупация была реальностью. Однако, чтобы скрыть от нежелательных свидетелей наличие крупных баз иностранных войск, Сианук в конце 1969 года потребовал приостановления деятельности Международной комиссии по наблюдению и контролю в Камбодже. Эта Международная комиссия по контролю, созданная в соответствии с Женевским соглашением 1954 года, состояла из представителей трех стран: Индии, Канады и Польши, и в ее задачу входило наблюдение за выполнением Женевских соглашений о прекращении военных действий в Камбодже.

68. Несмотря на то что Сианук дал вьетконговцам разрешение свободно использовать нашу территорию, ханойским властям и руководителям Национального фронта борьбы за освобождение Южного Вьетнама делались серьезные предупреждения начиная с 1969 года, то есть за год до свержения Сианука. Эти предупреждения исходили от различных членов правительства, и в частности от маршала Лон Нола, бывшего тогда председателем Совета министров и командующим армией.

69. Члены нашего парламента, отдававшие себе отчет в нарушении оккупантами суверенитета Камбоджи и в пособничестве Сианука и его приближенных, которые неплохо погрели руки на контрабанде и других подпольных аферах, неоднократно публично выступали против такого положения вещей.

70. Многочисленные скандальные истории, вскрытые парламентом в начале 1969 года, окончательно сбили спесь с этого принца, который за все 30 лет пребывания у власти ни разу не допустил даже малейшего критического высказывания по поводу абсолютистского и деспотического характера своего правления.

71. Случаи проникновения вьетнамских коммунистических войск на кхмерскую территорию все учащались и дело дошло до того, что сам Сианук вынужден был признать реальность этого положения, что он на протяжении многих лет отрицал перед лицом своего народа и международного сообщества, хотя и являлся главным виновником сложившейся ситуации.

72. Так, еще в 1969 году, в последний год своего правления, он неоднократно публично опровергал сообщения о все более широком проникновении вьетконговских и северовьетнамских войск и об их злодеяниях, а также отказывался признать серьезную угрозу, которую все это представляло для независимости и территориальной целостности страны. Эти публичные заявления были сделаны во время пресс-конференций, которые он устраивал 26 марта, 16 апреля, 30 апреля, 3 мая, 17 мая, 23 мая и 11 июня 1969 года, а также в выступлении 19 июня 1969 года в Свайриенге (сообщения Юнайтед Пресс Интернэшнл, Франс Пресс, Ассошиэйтед Пресс, Рейтер и выступление Сианука, публикация которого контролировалась им самим).

73. Однако на следующий год, 18 марта 1970 года, Сианук, не задумываясь, отрекся от своих собственных заявлений и встал на сторону тех, кого разоблачал накануне. И все это произошло только потому, что кхмерский народ положил конец его диктатуре, а также потому, что он, охваченный ненавистью к революционерам и полностью лишенный народной поддержки, рассчитывал только на северовьетнамскую вооруженную интервенцию, которая позволила бы ему вновь захватить власть, и с легкостью согласился на разорение своей страны.

74. Первые признаки народного недовольства проявились 8 марта 1970 года в провинции Свайриенг, где демонстранты с холодным оружием в руках атаковали пособников вьетконговцев. В последующие дни в различных провинциях страны поднялась волна народного гнева. Но именно 11 марта 1970 года события достигли наибольшего размаха. Ослепленная гневом толпа демонстрантов, состоявшая в основном из студентов университета, служащих и рабочих, ринулась к зданиям посольств Северного Вьетнама и Вьетконга в Пномпене. Вечером того же дня студенты факультета права и экономических наук внесли в Национальное собрание предложение осудить неблагоприятные действия оккупантов и их пособников.

75. В этой связи Национальное собрание приступило к обсуждению вопроса о массовых народных выступлениях, проходивших по всей стране. Узнав об этих событиях, бывший глава госу-

дарства Сианук, находившийся в этот момент во Франции, послал в Пномпень телеграмму, в которой он осуждал Национальное собрание, правительство, армию и обвинял их в действиях, направленных против него лично.

76. Маршал Лон Нол, бывший тогда главой правительства, послал несколько телеграмм бывшему главе государства Сиануку, чтобы детально разъяснить ему суть разворачивающихся событий: одна телеграмма была послана 11 марта, другая — 12 марта, еще две — 13 марта и, наконец, последние две — 17 марта 1970 года.

77. 13 марта было даже решено послать в Париж двух эмиссаров: второго заместителя председателя Совета министров и министра юстиции, представляющего правительство, и принца Нородома Кантола, бывшего премьер-министра, представляющего королевскую мать. Но во Франции Сианук категорически отказался принять этих двух эмиссаров. Более того, он считал необходимым заявить, что по возвращении в Пномпень он сведет счеты с теми депутатами, членами правительства и военными, которые осмелились выступить против его политики в отношении вьетконговских и северовьетнамских захватчиков.

78. Поскольку парламент, правительство и армия ясно сознавали необходимость действовать в национальных интересах, в соответствии с явно выраженным желанием суверенного кхмерского народа, эгоистичная, деспотичная и антинациональная позиция принца Сианука приводила к неизбежному политическому конфликту.

79. Развязка этого конфликта наступила в среду 18 марта 1970 года. В этот день на объединенном пленарном заседании обе палаты кхмерского парламента, Национальное собрание и Совет Королевства, единогласно решили лишить своего доверия бывшего главу государства — Нородома Сианука.

80. Находясь в эмиграции в Пекине, Сианук 23 марта призвал наших соотечественников восстать против законной власти и обратился с просьбой к вьетконговским и северовьетнамским войскам, общая численность которых составляла, по оценкам, 65 тысяч человек и которые уже находились на нашей территории, напасть на нашу страну.

81. В современной мировой истории, описывающей падение диктаторов, случай Сианука является уникальным: глава государства, отстраненный от власти после 30 лет правления, обращается к иностранным войскам с просьбой начать войну против его собственной страны с единственной целью вновь захватить власть, которую отнял у него народ! Если после смещения Сианука 18 марта и был целый ряд колеблющихся, то после государственной измены, которая заключалась в этом призыве к иностранным войскам захватить его собственную страну, их остались единицы.

82. Позже, 9 октября 1970 года, вслед за широкими народными выступлениями, кхмерский народ провозгласил республику. 30 апреля 1972 года на

всенародное обсуждение был представлен проект конституции республики, и из 80 процентов всех избирателей, которые могли участвовать в голосовании, 97 процентов высказались в его пользу, решительно порвав, таким образом, с монархией, которую Сианук продолжает защищать, находясь на иностранной территории.

83. После этого в соответствии с положениями конституции были назначены всеобщие выборы, на которых должен был избираться первый президент Республики. Из трех претендентов, выдвинувших свои кандидатуры, — г-на Ин Тама, бывшего председателя Национального собрания, г-на Кео Ана, декана факультета права, и самого маршала Лон Нола — последний в результате всеобщих и прямых выборов был избран первым президентом Кхмерской Республики. 3 и 17 сентября 1972 года состоялись выборы членов первого Национального собрания и первого Сената Республики. Были образованы и другие республиканские институты.

84. И наконец, чтобы ответить на лживые утверждения относительно контроля над территорией и населением, я ограничусь тем, что напомним следующие замечания моей делегации, которые она не перестает повторять.

85. Из 23 провинций Республики 4 постоянно заняты оккупационными северовьетнамскими и вьетконговскими войсками и пользующимися их покровительством красными кхмерами. Это — Стынгтраенг, Кратъех, Мондолькири и Патанакири. Действительно, это довольно значительная территория, но это район с наименьшей плотностью населения, составляющей 3—5 человек на квадратный километр. Кхмерское правительство контролирует все густонаселенные районы кхмерской территории. Остальные представляют собой районы боевых действий. Но следует ли подчеркивать, что не войска Сианука занимают эту часть кхмерской территории. Она захвачена иностранными вооруженными силами при поддержке и пособничестве красных кхмеров, которые действуют совершенно не в интересах монархии Сианука.

86. Когда северовьетнамские войска будут выведены с нашей территории, нашей армии очень легко будет восстановить там свой контроль, поскольку красные кхмеры, оставшись одни, никогда не смогут устоять перед нашими регулярными войсками.

87. Если утверждается, что иностранные агрессоры и красные кхмеры контролируют более 90 процентов нашей территории, то почему же одновременно признается необходимость предварительного разрешения правительства Кхмерской Республики для пролета над нашей территорией?

88. У нас много примеров, свидетельствующих о том, что наше разрешение на пролет необходимо: еще совсем недавно мы дали такое разрешение одной африканской стране, признавшей так называемое правительство Сианука, и это только из чистой вежливости.

89. Что касается населения, то общая его численность во всей стране составляет семь миллионов человек. Только в столице, Пномпене, — и все это знают и видят — мы насчитываем сейчас свыше двух миллионов жителей, включая более одного миллиона беженцев, прибывших из опасных районов. Население других провинций, находящихся под нашим контролем, включая около миллиона беженцев, не пожелавших жить под вражеским игом, насчитывает четыре миллиона человек. Таким образом, при общей численности населения страны в семь миллионов человек наше правительство контролирует уже более шести миллионов. И только менее одного миллиона человек вынуждено жить под контролем противника. Кстати, число избирателей, участвовавших в последнем референдуме и последних выборах, подтверждает наши данные.

90. Тем, кто утверждает, что Сианук контролирует более 90 процентов территории и 80 процентов населения, мы хотели бы задать только несколько вопросов: где же в Кхмерской Республике находятся войска Сианука? Могут ли нам указать их точное местонахождение? Какой национальности войска Сианука? Если утверждения Сианука верны, то почему же он недавно заявил, что не вернется в Камбоджу и останется в Пекине до конца своих дней? Почему, контролируя 90 процентов территории, он не может найти клочка земли, чтобы дать обосноваться там своему правительству? Не противоречит ли все это здравому смыслу и логике? Комментарии, полагаю, излишни.

91. Выступавший до меня оратор, представитель Алжира, говорил с этой высокой трибуны об освобожденных районах и усилиях принца Нородома Сианука, направленных на освобождение кхмерской территории. Я хотел бы задать следующий вопрос: от кого Сианук хочет освободить кхмерскую территорию, разве что от самих кхмеров, ведь в Камбодже нет американских войск, нет американских солдат? Что касается иностранных войск, то есть только северовьетнамские и вьетконговские войска, которые в настоящее время находятся в нашей стране и насчитывают 45 тысяч человек.

92. Теперь я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что кхмерское правительство искало любой возможности, чтобы доказать свое стремление к миру и национальному согласию. Уже на другой день после народных выступлений 11 марта 1970 года, в результате которых был нанесен ущерб зданиям дипломатических представительств ханойского правительства и Временного революционного правительства Южного Вьетнама, мое правительство немедленно принесло свои извинения этим правительствам и предложило возместить весь причиненный ущерб.

93. В то же время, стремясь избежать повторения подобных инцидентов, мы вновь обратились к этим посольствам с просьбой передать своим прави-

тельствам, чтобы они вывели свои войска с нашей территории.

94. Такого рода контакты продолжались вплоть до 25 марта 1970 года, когда оба правительства решили в одностороннем порядке прервать дипломатические отношения с нами. Через несколько дней вьетконговские и северовьетнамские вооруженные силы начали открытую агрессию, которая продолжается и по сегодняшний день.

95. Начиная с 22 марта мы обращались с призывом возобновить деятельность образованной в соответствии с Женевским соглашением 1954 года Международной комиссии по наблюдению и контролю в Камбодже, так как работа этой Комиссии была приостановлена по требованию принца Сианука. Мы также обращались неоднократно к соответствующим правительствам, но и по сей день наше требование остается без внимания.

96. Были обращены призывы и к самой нашей Организации. Мы горячо желаем, чтобы к нам были посланы международные наблюдатели, которые помогли бы найти решение наших проблем. Все чаще предпринимаются дипломатические демарши как в Пномпене, так и в других столицах мира. Мы не жалеем никаких усилий, чтобы найти мирное решение.

97. С глубоким удовлетворением мы восприняли Парижское соглашение от 27 января 1973 года, поскольку в его статье 20 предусматривается незамедлительный вывод всех иностранных войск, действующих на кхмерской территории.

98. После подписания этих соглашений Северный Вьетнам вновь стал осуществлять инфильтрацию своих войск, вместо того чтобы их вывести. Совместное коммюнике Киссинджера и Ле Дык Тхо от 13 июня 1973 года, в котором выражается требование строго выполнять статьи соглашений от 27 января, не дало никаких практических результатов. Эти прекрасные соглашения остались на бумаге. Вот почему 6 июля 1973 года, видя неизмеримые страдания народа, наше правительство предложило конкретный план прекращения огня и проведения переговоров по урегулированию, который заключается в следующем.

99. Во-первых, строгое соблюдение Парижского соглашения.

100. Во-вторых, немедленный вывод с кхмерской территории — и это настоятельная необходимость — всех иностранных вооруженных сил, а также их вооружений и боеприпасов, для того чтобы дать кхмерскому народу возможность решить свои собственные проблемы без иностранного вмешательства и внешнего давления любого рода.

101. В-третьих, возобновление деятельности Международной комиссии по наблюдению и контролю в целях наблюдения за неукоснительным соблюдением статьи 20 Парижского соглашения.

102. В-четвертых, немедленное прекращение огня между всеми заинтересованными сторонами.

103. В-пятых, переговоры между кхмерами и заключение между сторонами договора в целях прекращения военных действий и обеспечения национального примирения.

104. Мое правительство официально уведомило об этих предложениях 12 государств — участников Парижской конференции и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. К сожалению, эти предложения, которые свидетельствуют о нашем искреннем желании прекратить конфликт и добиться урегулирования наших проблем путем переговоров, не были оценены по достоинству. Наши мирные предложения северовьетнамцы и их союзники, красные кхмеры, отвечают все более и более жестокими нападениями.

105. Теперь международное сообщество должно понять, кто хочет войны и кто хочет мира для кхмерского народа. Кому выгодна эта война и ее продолжение? Мы полагаем, ответ достаточно прост: эта война ведется на нашей территории, а не на территории Северного Вьетнама; Северный Вьетнам выиграет от этой войны, поскольку ее продолжение создает еще большие экономические и социальные трудности, которые приведут к ослаблению кхмерского народа. Она еще больше усилит зависимость красных кхмеров от Ханоя, и в конце концов эта зависимость приведет к аннексии нашей территории Северным Вьетнамом.

106. Вот почему в самом начале этой сессии мы обратились к членам Ассамблеи с призывом помочь нам восстановить мир в нашем регионе, но вместо того, чтобы ответить на этот призыв, исходящий от государства — члена Организации, которое стало жертвой иностранной агрессии, некоторые делегации предлагают, скорее, обсудить вопрос о выборе политического режима для кхмерского народа и решить этот вопрос за него. Поэтому они представили проект резолюции A/L.714, что является вмешательством во внутренние дела государства — члена Организации и нарушением основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций. Что касается нас, то, будучи верными себе, несмотря на горечь и глубокое сожаление, которые вызывает у нас такая несправедливость по отношению к нам, мы продолжаем уважать эти принципы и никогда не позволим себе высказать то или иное суждение о том или ином правительстве.

107. Сколько политических изменений или смен режимов произошло в государствах-членах за время, истекшее со дня образования Организации Объединенных Наций? Достаточно обратиться к прошлому, чтобы сказать, сколько было государственных переворотов, сколько раз менялись режимы в этом мире. Есть ли хоть один пример того, чтобы подобный случай был предметом такого рода проекта резолюции в Организации Объединенных Наций? Почему же необходимо поднимать один только кхмерский вопрос? Чем вызвана такая несправедливость? Чем вызвана такая дискриминация? Единственным следствием такого положения, если оно будет одобрено Генеральной Ассамб-

леей, будет продолжение войны и страданий кхмерского народа. Фактически это будет равносильно поощрению мятежа, и мы, в свою очередь, будем вынуждены ужесточить свою позицию, чтобы защитить законность и отстоять правое дело.

108. С другой стороны, такой прецедент имел бы пагубные последствия для всех государств — членов Организации и угрожал бы существованию самой этой международной Организации. Кроме того, где правительство в изгнании будет осуществлять различные резолюции Организации Объединенных Наций, как не на иностранной территории? И где следовало бы обосноваться резиденту — представителю Организации Объединенных Наций, как не в столице иностранного государства, то есть за пределами страны, о которой идет речь? И, наконец, кого авторы резолюции предлагают кхмерскому народу в качестве руководителя? Здесь я предоставляю слово самому принцу Сиануку, предлагаемому кандидату:

«Я не поддерживаю тесных отношений с красными кхмерами; таких отношений между нами нет; у меня с ними почти нет никаких отношений. Да, это верно, я уже говорил, что считаю их сталинистами со всем их ежедневным доктринерством, фразами и методами.

Есть, знаете ли, раны, которые не заживают. И я вам говорю, что не вернусь в Камбоджу. Я останусь в Пекине до конца моих дней. Моя мать — королева, скоро прибудет сюда, и мы оба останемся в Китае».

(Это интервью, взятое г-ном Аленом Буком, опубликовано в газете «Монд»).

109. Нам нечего к этому добавить, разве только подтвердить, что мое правительство в силу чисто человеческих побуждений разрешило бывшей королеве и примерно 30 членам ее свиты выехать в Китайскую Народную Республику.

110. Прежде чем закончить, я хотел бы выразить от имени моего правительства и кхмерского народа нашу глубокую признательность странам Азии и района Тихого океана, которые высказали свое общее мнение; согласно этому мнению, Организация Объединенных Наций должна дать кхмерскому народу возможность решить свои собственные проблемы без иностранного вмешательства и воздержаться от вмешательства в дела, которые входят во внутреннюю компетенцию этого народа. Мы надеемся, что эта точка зрения получит поддержку большинства государств — членов Организации, поскольку она соответствует Уставу Организации Объединенных Наций.

111. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): В течение трех лет представители предательской клики Лон Нола незаконно занимают место Королевства Камбоджи в Организации Объединенных Наций. Такое ненормальное положение дальше продолжаться не может.

112. 17 октября 1973 года на своем 2155-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея решила включить в повестку дня текущей сессии пункт, озаглавленный «Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций». Это абсолютно правильное решение. За последние три года это первый правильный шаг, предпринятый Генеральной Ассамблеей по камбоджийскому вопросу.

113. Китайская делегация полностью поддерживает это решение и твердо настаивает на том, чтобы на своей текущей сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о немедленном восстановлении в Организации Объединенных Наций законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи, руководимого главой государства принцем Нородомом Сиануком, и о лишении представителей группы Лон Нола места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней органах.

114. Королевство Камбоджа, возглавляемое принцем Нородомом Сиануком, является государством — членом Организации Объединенных Наций с 1955 года. Оно приложило активные усилия для осуществления целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Королевское правительство Камбоджи последовательно проводило политику мира, нейтралитета и неприсоединения. Оно было предано делу защиты государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности, выступало против империалистической интервенции и подрывной деятельности, поддерживало справедливую борьбу всех народов и вносило позитивный вклад в дело мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире, пользуясь высоким международным авторитетом.

115. В марте 1970 года правительство Соединенных Штатов, воспользовавшись отсутствием в стране принца Сианука, спровоцировало клику Лон Нола осуществить реакционный государственный переворот и навязать камбоджийскому народу предательский марионеточный режим, пользующийся незаконной поддержкой Соединенных Штатов. Тем самым были поставлены под угрозу мир, независимость и нейтралитет Камбоджи. Кроме того, с целью поддержки предательской клики Лон Нола Соединенные Штаты и сайгонские власти нагло направили войска для вторжения в Камбоджу, в результате чего на камбоджийский народ обрушились неимоверные бедствия.

116. В этот критический момент, когда решалась судьба народа, принц Сианук, поднявший знамя сопротивления во имя национального спасения, создал Королевское правительство национального единства Камбоджи и призвал весь народ взяться за оружие и выступить против иностранных агрессоров. В результате этого были нанесены сокрушительные удары по предательской клике Лон Нола.

117. За прошедшие три года камбоджийский народ, сплотившись вокруг Королевского правительства национального единства Камбоджи под руководством главы государства принца Нородома Сианука, мужественно сражался и одержал замечательные победы в своей героической борьбе против иностранной агрессии и в актах возмездия против предательской клики Лон Нола.

118. Королевское правительство национального единства Камбоджи и камбоджийские народные вооруженные силы национального освобождения, опираясь на народные массы и на свою собственную мощь, к настоящему времени освободили более 90 процентов всей территории; свыше 5,5 миллиона камбоджийцев стали подлинными хозяевами Камбоджи и взяли в свои руки судьбу этой страны. С самого начала Королевское правительство национального единства Камбоджи опиралось на народ и поддерживало с ним братские отношения; оно учредило свои административные органы на разных уровнях на всей обширной освобожденной территории.

119. С 1970 года заместитель премьер-министра и десять министров руководят войной против агрессора и за национальное спасение и ведают также другими вопросами, связанными с жизнью страны. Многие иностранцы, посетившие освобожденные районы Камбоджи, подтверждают вышеизложенные факты. Это убедительно разоблачает бесстыдную ложь, распространяемую кликой Лон Нола, о том, что камбоджийский народ опирается в своей борьбе на иностранные войска.

120. Прошлой весной глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук совершил успешную инспекционную поездку по освобожденным районам Камбоджи, преодолев более тысячи километров. Он был тепло встречен широкими народными массами. Принц Сианук установил многочисленные контакты с людьми, представляющими различные круги населения освобожденных районов, и лично председательствовал на заседаниях кабинета. Эти факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что Королевское правительство национального единства Камбоджи под руководством главы государства Камбоджи принца Нородома Сианука является единственным законным правительством Камбоджи и эффективно и полностью осуществляет свою административную власть на обширной территории Камбоджи, тогда как предательская клика Лон Нола была навязана кхмерскому народу империализмом Соединенных Штатов и их союзниками и была незаконной с самого начала.

121. И все же представители клики Лон Нола и их закулисный покровитель утверждали, что Королевское правительство национального единства Камбоджи является «правительством в изгнании». Вот уж поистине верх нелепости. Народы Азии, Африки и Латинской Америки, возможно, помнят, что для облегчения дипломатической работы и международной пропагандистской деятельности руководители алжирского национально-

освободительного движения образовали Временное правительство Алжирской Республики в Тунисе (1958—1962 годы), которое завоевало широкую международную поддержку и содействие. Многие страны, защищающие правое дело, признали его в качестве единственного законного правительства, представляющего алжирский народ.

122. Все антифашистские страны и народы, возможно, также помнят, что Французский комитет национального освобождения, образованный в городе Алжире французским генералом де Голлем в 1943—1944 годах для борьбы с фашистской агрессией, в то время даже не располагал освобожденной территорией в собственной стране, не говоря уже об освобождении Парижа, столицы Франции. Однако, поскольку он вел справедливую борьбу и отражал стремление французского народа отстоять национальную независимость и бороться с фашистской агрессией, все антифашистские страны и народы признали его в то время в качестве единственного законного представителя французского народа и рассматривали режим Виши как заведомо предательскую марionеточную клику.

123. Напоминание об этих исторических фактах позволяет еще более отчетливо понять, насколько неубедительны и несостоятельны клеветнические утверждения о том, что Королевское правительство национального единства Камбоджи является так называемым правительством в изгнании и что Королевское правительство национального единства Камбоджи не должно быть признано в качестве законного правительства камбоджийского народа, потому что столица страны Пномпень пока еще не освобождена. В этой связи следует, в частности, указать, что недавно канцелярия премьер-министра Королевского правительства национального единства Камбоджи опубликовала коммюнике, в котором объявлялось решение о том, что министерства, осуществляющие свои функции за границей, переедут во внутренние районы Камбоджи и что, за исключением главы государства и министра иностранных дел, все министры будут выполнять свои обязанности в стране. Это полностью опровергает вышеуказанные лживые утверждения.

124. В сентябре этого года принц Сианук от имени Королевства Камбоджи участвовал в качестве полномочного представителя в работе четвертой Конференции глав государств и правительств присоединившихся стран, проходившей в Алжире. В политической декларации [A/9330, p. 12] и резолюции по вопросу о Камбодже [ibid., p. 48], принятой Конференцией, говорится, что единственно законным правительством Камбоджи является Королевское правительство национального единства Камбоджи, руководимое главой государства принцем Нородомом Сиануком, выражается просьба ко всем странам, которые поддерживают мир и справедливость, официально признать его и подтвердить свою солидарность с ним в его борьбе на международной арене, а также оказать ему твер-

дую поддержку в Организации Объединенных Наций и других международных организациях.

125. Все это красноречиво демонстрирует миру, что Королевское правительство национального единства Камбоджи является единственным законным правительством Камбоджи, пользующимся широким признанием и поддержкой других стран, и что в своем правом деле камбоджийский народ пользуется самой полной поддержкой и имеет друзей во всем мире.

126. 22 ноября 1973 года принц Сианук опубликовал заявление, подтверждающее решимость продолжать бескомпромиссную борьбу вплоть до осуществления пяти пунктов, содержащихся в Декларации главы государства Камбоджи от 23 марта 1970 года. Китайское правительство и китайский народ полностью и решительно поддерживает эту официальную и справедливую позицию Королевского правительства национального единства Камбоджи.

127. Посмотрите на клику Лон Нола, которая окопалась в Пномпене. Эта клика не что иное, как горстка людей, отбросов нации, которые предали свою родину и народ и давно отвергнуты широкими массами камбоджийского народа. На территории, контролируемой кликой Лон Нола, происходит серьезное ухудшение экономического положения, цены растут, люди влачат жалкое существование. Фашистское правление этой клики вызывает все более решительное сопротивление различных слоев населения. Оно разрывается от внутренних противоречий и находится в состоянии распада. Большое число солдат и низших чинов марионеточной армии Лон Нола восстали и перешли на освобожденные территории, повернув свое оружие против марионеточной армии Лон Нола.

128. Во время кампании, начавшейся после окончания сезона дождей в ноябре текущего года, камбоджийские народные вооруженные силы нанесли мощные и энергичные наступательные удары по противнику и одержали важные в стратегическом отношении победы. Предательская клика Лон Нола окружена сейчас всем камбоджийским народом и окопалась в Пномпене и нескольких других изолированных городах. Она продолжает свое сомнительное существование только вследствие усилий империализма вдохнуть в нее жизнь. Окончательное крушение этой клики не за горами. Достойно сожаления, что одна из сверхдержав, которая заявляла о полной поддержке героической борьбы камбоджийских патриотов за свободу и независимость своей родины, с самого начала отказалась признать Королевское правительство национального единства Камбоджи и продолжала поддерживать дипломатические отношения с предательской кликой Лон Нола в то самое время, когда камбоджийский народ переживал самый трудный период в своей борьбе против агрессии и за национальное спасение. Теперь, когда камбоджийский народ одерживает одну победу за другой в своей борьбе против агрессии и за национальное спасение, интересно было бы знать, в каком положении окажется эта держава.

129. Кое-кто пытается отложить до следующей сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о восстановлении законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи. Следует указать, что эти проносы мы решительно отвергаем. Немедленное восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций отвечает законным чаяниям всего камбоджийского народа. Все страны, защищающие правое дело, должны безоговорочно поддержать это требование камбоджийского народа. Поскольку Генеральная Ассамблея уже решила включить в повестку дня текущей сессии вопрос о восстановлении законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций, какой смысл просить Генеральную Ассамблею отложить обсуждение этого вопроса и принятие по нему решения? Если говорить прямо, идея так называемой отсрочки фактически выдвинута в интересах одной из сверхдержав. Очевидно, что эта сверхдержава, оказавшись в неловком положении, очень надеется, что ее марионетка сможет по-прежнему узурпировать место Королевства Камбоджи в этой Организации, и она выиграет время для направления непрерывным потоком помощи этой марионетке, которая сможет тем самым продлить свое сомнительное существование. По нашему мнению, все предложения об отсрочке дискуссии или голосования только потворствуют продолжающейся агрессии против Камбоджи и вмешательству в ее внутренние дела со стороны чужеземных войск и ставят под угрозу мир в Индокитае. Это не отвечает интересам правого дела камбоджийского народа. Помня об этом, мы всегда должны быть во всеоружии.

130. Кое-кто даже заявил, что просить Организацию Объединенных Наций обсудить вопрос о представительстве Камбоджи означало бы, что Организация Объединенных Наций будет вмешиваться во внутренние дела этой страны. Это ошибочная точка зрения. Каждый знает, кто вмешался во внутренние дела Камбоджи и кто пересек океанские просторы для проведения вооруженной агрессии против Индокитая, в том числе и против Камбоджи. Сегодня эта агрессия и вмешательство не прекратились. Для того чтобы на самом деле защитить принципы Устава Организации Объединенных Наций, все страны, поддерживающие правое дело, не должны оставаться в бездействии и мириться с преднамеренной интервенцией и агрессией против суверенного государства или позволять предательской марионеточной клике, навязанной камбоджийскому народу иностранными войсками, продолжать незаконно узурпировать место Королевства Камбоджи в Организации Объединенных Наций. Неспособность изменить такой несправедливый и противоречащий здравому смыслу ход событий означала бы признание законности империалистической агрессии, подрывной деятельности и интервенции против суверенного государства. Разве это не вопиющее нарушение

целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций?

131. История продолжает свое развитие, а народы продолжают свое продвижение вперед. Мы твердо верим, что, несмотря на всевозможные препятствия и преграды, воздвигаемые кое-кем на пути восстановления законных прав Королевства Камбоджи в Организации Объединенных Наций, правое дело в конце концов победит. Все попытки воспрепятствовать восстановлению законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций в конечном итоге обречены на полный провал. Предательская клика Лон Но-

ла, несомненно, будет выброшена камбоджийским народом и народами всего мира на свалку истории, а камбоджийский народ обязательно одержит окончательную победу. Мы надеемся, что все страны, отстаивающие правое дело, присоединятся к нам и поддержат требование о немедленном восстановлении законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций и лишат представителей предательской марионеточной клики Лон Нола места, которое они узурпировали в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней организациях.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.